

МАКАКА НА КАПОТЕ

ФЕЛЬЕТНЫ И РАССКАЗЫ

Г. КОТОЯН Р. САТЯН

Г. КОТОРЫН Р. САТЯН

МАКАКА НА КАПОТЕ

ФЕЛЬЕТОНЫ
И РАССКАЗЫ

ББК 84Ар7
К 736

Рецензент: член СП СССР ЗОРИН БАЛАЯН

Котоян, Г., Сатян, Р.

К 736 Макака на капоте: Фельетоны и рассказы. — Ер.: Айастан, 1985.—116 с.

Авторы сборника фельетонов и сатирических рассказов борются с негативными явлениями нашей жизни, говоря о них честно и прямо, во весь голос, порой с тонкой иронией, порой с изящным остроумием, обыгрывая и пародируя явления, ситуации, образы узнаваемых социальных типов, и делают это с истинно гражданских позиций советского человека.

Рассчитан на широкие круги читателей.

ББК 84Ар7

4702080000

К————— 75—85
701(01) 85

© Издательство «Айастан», 1985

Ф Е Л Ь Т О Н Ы

СОСЕДУШКА, МОЙ СВЕТ!

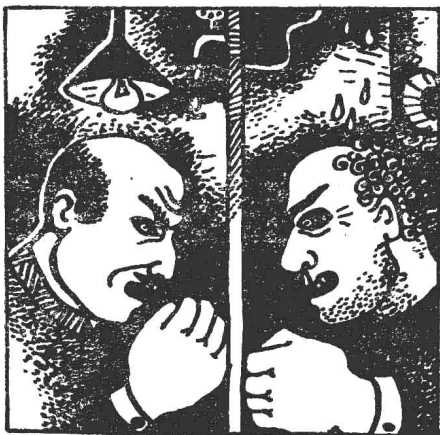
Как давно это было—тихие вечера в старых ереванских дворах...

Помните бархатные сумерки, напоенные ароматом акаций и густыми запахами калорийных летних обедов?

Тянувшиеся далеко за полночь баталии нардистов и всесоседские чаепития под раскидистой чинарой?

И пусть на всех жильцов имелся только один closet-скворечник и кран, к которым выстраивалась по утрам терпеливая очередь. Подобный коммунальный аскетизм лишний раз предоставлял соседям счастливую возможность пообщаться в канун рабочего дня...

Нет, авторы не призывают к всеобщему переселению в глинобитные пенаты, к возврату ко временам чадящих керосинок и воскресных семейных походов в городскую

баню. Более того, они обеими руками за новые жилые массивы, индивидуальные санузлы и гигантские дворы (к сожалению, уже захваченные автовладельцами). Просто хотелось бы вспомнить о традициях доброго соседства, которыми были так богаты старые ереванские дворы. Вспомнить в связи с нередкими проявлениями вражды и хамства между людьми, которых разделяет одна лишь стенная перегородка...

Соседей не выбирают, их посылает нам судьба — правда, не без участия райсовета. Погос Григорян, водитель «МАЗа», получивший квартиру в одном из новых районов города, считал, например, что этажом выше обитают не соседи, а сущие ангелы. В особенности симпатизировал он архангелу, то есть главе семейства инженеру Шахвердян.

Их взаимоотношения дышали такой теплотой и сердечностью, что инженеру ничего не стоило, скажем, помочь водителю накачать колеса его «МАЗа». В свою очередь, водителю доставляло истинное наслаждение ухаживать за цветами и сенбернаром Шахвердянов, когда последние уезжали на дачу.

Однако дружбе этой суждено было подвергнуться ужасному испытанию.

Во всем был виноват график водоснабжения. Вода с шумом хлынула из открытых кранов на час раньше обычного, когда инженер пребывал в послеобеденной дреме. В результате такого несчастья случилось непонятное — на потолке в квартире водителя появилось гигантское пятно размером в ладошку.

Шахвердян был немедленно вызван вниз, где ему громогласно предъявили обвинение в преднамеренном вредительстве. Попутно с инженера была сорвана маска, под которой обнаружились целые залежи коварства и низменных инстинктов.

Из защитного слова инженера выяснилось, что и он не очень высокого мнения о нравственном облике сосе-

дей. Обнажая их гнусную сущность, Шахвердян в качестве аргументов привел такие убедительные факты, как чрезмерное увлечение игрой на аккордеоне, жестокое обращение с его сенбернером, а также вызывающая длина бакенбардов водителя.

Последний довод произвел на Григоряна особенно тягостное впечатление и переполнил чашу терпения. Мощный удар в подбородок отшвырнул бывшего архангела на позиции затяжной войны с соседом.

В ходе многомесячной кампании они с переменным успехом наносили друг другу чувствительные удары, вследствие чего у них частенько отключалось электричество, протекали потолки и трезвонили по ночам телефоны. Наконец, не выдержав напряженной осадной жизни, одна из сторон пошла на обмен квартиры и съехала...

Вот так небольшая клякса на потолке может разнести по квартирам грязь бессмысленных склок и скандалов. А ведь пятно-то на другой день просохло и дело вполне могло бы кончиться извинениями и дружеским похлопыванием по плечу. Думаем, и наши герои не возражали бы против такой развязки.

Да, живя в современном многоквартирном доме, мы порой забываем, что с соседями нас связывают не только трубы парового отопления и мусоропровода. И что мирная жизнь, огражденная от мелких дразг и нерво-трепок, невозможна без умения отпускать соседу маленькие коммунальные грехи. Прощать ему и легкий подтек на потолке, и густой дым из мангала, валящийся с нижнего этажа, а иногда и коллективное «кочари» в первом часу ночи. К тому же от водопроводных эксцессов никто не застрахован, и в роли разини, забывшего перекрыть краны, может оказаться каждый из нас.

Словом, тактичность и выдержка вкупе с соблюдением элементарных норм общежития гарантируют нам безмятежную жизнь до глубокой старости.

Уважай Дохикян Самвел, закройщик обуви, это золотое правило добрососедства, он ни за что не полез бы без спросу на крышу соседа. Это было его первой ошибкой. Но она была бы простительна, если б Дохикян полез туда гонять голубей. Однако у закройщика имелись другие намерения, а именно: провести в свой гараж электричество — притом, заметьте, не поставив в известность соседа, не говоря уж о городской конторе электросети.

Услышав ночью гроыханье, домовладелец Сукиасян выскочил во двор с топором и со словами:

— Соседушка, это же мой свет! А ну, слазь с крыши, разбойник!

Дохикян неосмотрительно последовал указанию домовладельца. Тут же состоялась краткая, но весьма содержательная беседа, после которой закройщик получил возможность освещать темные уголки своего гаража двумя ослепительными фингалами. Что касается домовладельца, то он вынужден был провести ближайшие пятнадцать суток под казенной крышей...

Много обид и оскорблений претерпели семьи Саакянов и Мурадянов, трепавшие друг другу нервы по причине проживания на одной лестничной площадке. Наконец, соседи решили прибегнуть к золотому правилу добрососедства и помирились. Между главами семейств была достигнута договоренность о проведении пикника в ущелье реки Раздан. Скрепить союз соседи-побратимы решили двумя бутылками горькой и куском любительской колбасы, которой суждено было сыграть в этой истории не последнюю роль.

После брудершафта захотелось закусить. Саакян вызвался нарезать колбасу предусмотрительно захваченным с собой перочинным ножиком. Делал он это, надо признать, неумело. Ломтики получались какие-то толстые и неаппетитные, что не могло не вызвать естественного раздражения у проголодавшегося Мурадяна.

Посыпались взаимные упрёки, вспомнились старые обиды, и в итоге перочинный ножичек оказался в левом бедре у капризного соседа.

С пикника соседи разъезжались в милицейском га-зике и «неотложке»...

Конечно, не всегда соседские вендетты завершаются срочным вызовом спецслужб, лаем сыскных собак и воем сирен. Гораздо чаще конфликтующие стороны прибегают к анонимным пакостям и партизанским вылазкам, скрытым от бдящего ока общественности и компетентных органов.

Сидит, скажем, военрук одной из ереванских школ, Меликсетов, у себя дома, телевизор смотрит. Вдруг — бац! Камень в окно, стекло вдребезги. Поди и докажи, что это очередная проказа директора гастронома Хурджикяна, проживающего этажом выше.

За что же летят стекла у заслуженного учителя республики Меликсетова? А за то, что он не разрешил соседу разбить под своими окнами пышный розарий, поскольку поливная вода, просачиваясь сквозь стены, превращала спальню во влажные тропики. Этим отказом страстный поклонник икэбаны Хурджикян был оскорблен до глубины души. В спальне учителя стали сгущаться сумерки. Теперь здесь было не только влажно, но и довольно темно, так как директор гастронома, разбив розарий, заодно воздвиг против окон бетонную стену.

Следующие четыре года соседства приносили военруку сюрприз за сюрпризом. Сначала неизвестный злоумышленник отсек автогеном от магистрали ветку парового отопления в квартире Меликсетова, впрыснув в нее изрядную дозу цементного раствора. Затем полуночный диверсант, прибегнув к тактике «выжженной земли», залил виноградник педагога адской смесью кипящей смолы с серной кислотой. Наконец, снес опоры лоз и дымоход, оставив хозяев без ванной.

А что же военрук? Хорошо зная по роду службы все виды стрелкового оружия и боевых машин, он тем не менее на провокации не поддается. Бумага, чернила и бесконечные жалобы в различные инстанции с просьбой пресечь козни мстительного соседа — вот единственное оружие заслуженного учителя. Увы, пока стреляющее вхолостую...

Мы видим друг друга каждый день. Приветливо улыбаемся, справляемся о здоровье и искренне желаем удачи. Но бывает, что избегаем взгляда и стараемся быстро пройти мимо человека, живущего за соседней стеной. И совершенно зря. Ибо добрые отношения с соседом — залог долгой и безмятежной жизни.

БИНОМ В ЭФИРЕ

Руки вверх, товарищи! Скинем ржавые наручники бытовых пережитков, станем вровень со временем и дружно проголосуем за стремительное ускорение неумолимо надвигающейся НТР.

Товарищи бухгалтеры и счетоводы! Выбросим отпириванные пальцами счета — жалкое наследие дедушки-приказчика. Снимем протертые нарукавники и обменяем на «Королеву Марго» тонны исписанных амбарных книг. Облачимся в белоснежные халаты и опустим пальцы на клавиатуру бессклерозных компьютеров.

Дорогие композиторы, писатели, художники и прочие работники музыки! Поставим в стойло на вечный прикол тщедушного Пегаса! Нажмем на акселераторы вдохновения семидесятипятнадцатилетних «Жигулей» и помчимся по широкой бетонированной автостраде к сияющей вершине Парнаса.

А вы, уважаемые рядовые армии гигиены и санитарии? Не пора ли публично отречься от курчавой дворницкой метлы и взобраться в кабины турбореактивных

мусороуборочных комбайнов? Пусть засверкают на солнце надраенные до блеска мостовые, заблагоухают утренней росой наши улицы, омываемые мощными пенящимися потоками стерилизующей супержидкости «Антиплюин-2».

Увы, только вас, милые школьники и студенты, не овевает упругие струи воздуха из-под широкого крыла уносящейся вдаль НТР. Бесспорно, канули в Лету времена «Арифметики» эпохи Буренина-Малинина. Исчезли бойкие купцы, отмеривающие аршины сукна и одурачивающие лопоухих гимназистов. Сегодня по страницам современных задачников бодро шагают навстречу друг другу пешеходы из пунктов А и Б, весело плещется вода в белокафельных бассейнах, вливающаяся сюда по двум трубам и тут же выливающаяся из третьей. Но и по сей день остались неизменными карандаши и циркуль, глобус и пенал — вечные спутники учащейся братии. Ибо единственное ее орудие есть терпенье и труд, стирающие в порошок даже пранитную твердь науки.

Нет слов, и здесь возможны некоторые унификации. Скажем, пенал из натуральной замши с цветной репродукцией известной картины «Опять двойка», или же сорокапятизарядная шариковая ручка со съедобной высококалорийной пастой «Океан». Однако вряд ли подобные элементы новизны ускорят восприятие закона Гей-Люссака или помогут многостороннему раскрытию «образа лишнего человека». Можете быть уверены — даже съедая по ручке за урок, лодырь-второгодник все так же будет коситься в дальний угол класса — в ожидании спасительной подсказки. Транспортирам, таблицам и логарифмической линейке он предпочитает одно, им же самим изобретенное оружие — шаргалку.

Истинным достоинством какой бы то ни было шаргалки является почерк — убористый, бисерный, почти скрытый от невооруженного глаза. Во многих образцах прослеживается мастерство действительно незаурядных

микроминиатюристов, способных уместить на четвертушке бумаги содержание шестидесяти двух томов энциклопедии Брокгауза и Ефрона. И все же шпаргалкология давно уже зашла в тупик, а найденные когда-то способы объегоривания доверчивых преподавателей передаются из поколения в поколение без существенных изменений...

Но что это? Со свистом летят из-под пера нервные ряды формул, с лихорадочной поспешностью ложатся на чистый лист бумаги. Пауза... Кастаньетная дрожь ручки, слышная даже в коридоре, — и вновь пулеметная очередь цифр. Еще немного — и бумага задымится. Двух мнений у уважаемых членов приемной экзаменационной комиссии быть не может: абитуриент — явный шпаргалист. Однако где же источник информации? Любопытно. Тоненькая безрукавка, руки на столе, в парте пусто. И тем не менее металлический блеск в глазах и отрешенная поза продолжают вызывать подозрение...

Стоп! Нашли! Из покрасневшего правого уха абитуриента, сдающего письменный экзамен по физике, извлекается миниатюрный наушник, тщательно прикрытый густой шевелюрой. Вслед за ним на стол ложатся блок питания и приемник, спрятанные под штаниной, длинный моток разноцветных проводов, которыми был опутан изобретательный «радиошпаргалист». Остается найти неизвестного оператора с рацией, продолжающего монотонно бубнить в эфир закон Ома для параллельной цепи. Это оказалось минутным делом — стоило только спуститься во двор. В новеньких «Жигулях» с походной рацией на заднем сиденье царило лихорадочное оживление. Листались учебники, решались задачи, а миловидная девушка непрерывно вещала в микрофон основные постулаты учения незабвенных Бойля и Мариотта.

Но самым интересным было то, что радиофицирован-

ный экипаж «Жигулей» начисто отмежевался от уличного абитуриента.

— Не наш это,— сказали они хором.— Наш куда выше ростом, и задачки у него не те.

«Вот те раз!» — недоуменно переглянулись члены приемной комиссии и ринулись наверх, где самозабвенно строчил, внимая гласу эфира, еще один «радиошпаргалист» — абитуриент вечернего отделения факультета кибернетики, незамедлительно разоблаченный и выдворенный из аудитории. Его-то и обслуживала бригада моторизованных «радистов».

Картина полностью прояснилась, когда в скверике напротив института был обнаружен и «оператор», пытавшийся закопать в кустах самодельный передатчик, собранный на базе транзистора «Альпинист»...

Итак, товарищи школьники, студенты и абитуриенты, надеющиеся на спасительную подсказку! Прежде чем собрать рацию, надеть штаны-приемники, облачиться в радиофицированные костюмы и наводить эфир теоремами, аксиомами, биномами и равнобедренными треугольниками, вспомните злую шутку, которую сыграла НТР с двумя юношами, исключенными из списка абитуриентов и оштрафованными за радиохулиганство. Вспомните — и засядьте за учебники и тетрадки, окружив себя верными помощниками — линейками и справочниками, циркулями и таблицами...

Как нас слышали? Переходим на прием.

ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА

Человек человеку друг, товарищ, а иногда даже близкий родственник. Впрочем, наличие столь теплых взаимоотношений не обязательно расценивать как приглашение на чай после часу ночи. И если улыбающийся незнакомец протягивает для приветствия

правую руку, нет никакой гарантии, что в ту же минуту его левая волосатая ладонь не лезет в ваш оттопыренный карман. Об этом свидетельствует и долгожительство пословицы «доверяй, но проверяй», возведенной в принцип деятельности недремлющих работников контрольно-ревизионных управлений и ОБХСС.

Разумеется, из сказанного вовсе не следует делать поспешных выводов, будто человек человеку — такой друг, при встрече с которым лучше всего перейти на противоположный тротуар. Речь пойдет о людях, склонных к другой крайности, а потому вечно сталкивающихся со всякого рода проходимцами — о ротозеях.

...Протиснувшись сквозь вокзальную толпу, он подошел к ней и сказал печальным голосом пассажира, потерявшего чемодан:

— Вы из моей мечты...

В железнодорожном воздухе сразу запахло фиалками, ландышами и прочей амурной флорой. Суестьиися

пассажиры забыли на миг о своих отъезжающих поездах и одобряюще заулыбались.

Ей тоже не были чужды ароматы весны. И хотя на дворе стояла осень, в груди зашевелился нежный зеленый росток зарождающегося чувства.

— Жизнь — это оправа, — говорил он часом позже в скверике, внимательно разглядывая изящный перстень на ее руке, — а мы — два камня в ней. Два путника на пустынной дороге, ведущей к голубому оазису. Вкусим же яблоко из его кушей и создадим образцово-показательную семью.

От таких душевных слов хотелось петь, кружиться в вальсе, шлепать босиком по теплым лужам, плести венки из ромашек и вообще делать всякие глупости.

— Я бедный студент, — говорил он ей на следующий день в такси по пути в загс. — Книжки — мое богатство, общежитие — обитель. Я не могу дать тебе ничего, кроме своей любви...

— На, возьми, — молвила она, протягивая ему свое золотое колечко и серьги. — Ведь теперь у нас все общее!

— Спасибо, любовь моя! — воскликнул он, глотая крупные слезы. — Наконец-то я смогу купить себе готовальню и тапочки для занятий по физкультуре. О, моя бедная, несчастная, больная сестра! Как я мог забыть о ней? Водитель, остановите машину! Я должен рассказать ей о нашем счастье. Быть может, это вдохнет жизнь в ее истощенное тело...

«Какое благородное сердце!» — с нежностью прошептала она ему вслед, выжимая мокрый от слез платок. Впереди, обняв рулевое колесо, рыдал растроганный седоусый водитель...

Копейки на счетчике торопливо наползали друг на друга, округлялись в рубли, а его все не было. Она посмотрела было на запястье, но вспомнила, что вместе с

кольцом и сережками у любимого остались и золотые часы-браслетики...

...В райотделе милиции, куда в десятом часу вечера таксист привез неплатежеспособную девушку, отнеслись к ее рассказу с сочувствием. Обещали помочь, хотя для организации оперативных поисков «жениха» у невесты была слишком скудная информация: имя — Гагик, возраст от двадцати до тридцати, социальное положение — «бедный студент»...

На следующий день после описываемых событий Жорик Балаян окончательно стал фаталистом... Произошло это в рейсовом автобусе Ереван—Арташат, где «бедный студент» совершенно случайно встретился со вчерашней «невестой», ехавшей к своей тетушке отдохнуть от пережитых потрясений. Профессиональный ловелас Балаян, не без основания считавший, что женщины в его жизни сыграли роковую роль (две судимости за аферу), был потрясен столь невероятным стечением обстоятельств и с криком «Это судьба!» пытался выпрыгнуть на ходу.

Но было поздно...

Да, любовь слепа, судьба же прозорлива и дальновидна. Кто мог предположить, что очная ставка соблазнителя и покинутой состоится так скоро, в переполненном автобусе, да еще при закрытых дверях! Впрочем, о свойстве фортуны расставлять свои капканы в самых неожиданных местах могут поведать и герои следующей истории...

Протиснувшись сквозь толпу покупателей, он подошел к ним и сказал голосом радушного хозяина:

— Здравствуйте, гости дорогие! Откуда прибыть изволили?

— Из Алтайска мы,— дружно ответили Звенцов и Дударьков с супругами,— туристы мы.

— От имени и по поручению коллектива Ереванского универмага приветствую вас на древней земле Аяе-

тана! Двери нашего магазина всегда распахнуты для сельских тружеников отдаленных районов необъятной родины, неустанно засыпающих в государственные закрома сотни пудов хлеба. Прошу сюда! Вот хозяйственный пассаж! А это — отдел готового платья!

Затем, немного снизив голос, доверительно спросил:

— Ковров не желаете ли?

— Желаем, — застенчиво ответили туристы.

— Есть по восемьсот целковых, три на четыре, — предложил отзывчивый работник прилавка, перейдя на шепот. — Колер — шпанская вишня. Тематика — упадок нравов в Византийской империи. Ручная работа.

Супруги, слегка замявшись, попросили чего-нибудь попроще.

— Все понял. Полтора на два, двести целковых, — закивал «хозяин» универмага. — Колер — мышиный. Тематика — «Гуси-лебеди». Машинная работа.

Посоветовавшись, туристы отсчитали восемьсот рублей и вручили продавцу на предмет приобретения четырех экземпляров.

— Ждите! — сказал он и исчез в одном из служебных кабинетов. Появившись спустя пару минут, заговорщически подмигнул и скрылся за соседней дверью. В течение следующего получаса его фигура мелькала в дверях всех четырнадцати кабинетов универмага, в последнем из которых он задержался надолго.

Истомившиеся от ожидания супружеские пары решили ускорить ход дела и робко заглянули в комнату, в которой задержался их благодетель.

Из раскрытых дверей открывался прекрасный вид на улицу Абовяна...

На другой день после описываемых событий к числу мистиков, фатально верящих в судьбу, безоговорочно примкнул и некий профессиональный (три судимости) аферист. Произошло это у билетных касс железнодорожной станции города Тбилиси, где «хозяин универма-

га» совершенно случайно встретился с супругами Звеновыми и Дударьковыми, прибывшими сюда согласно туристическому маршруту... тем же поездом, что и аферист.

«Друзья» сразу узнали друг друга, но радость встречи, как вы догадываетесь, была отнюдь не двухсторонней. Потрясенный столь невероятным стечением обстоятельств, аферист с криком «Это судьба!» пытался прыгнуть на ходу в отъезжавшую электричку.

Но было поздно...

Нам остается добавить только следующее: не спешите винить во всем одно лишь провидение, граждане мошенники, пройдохи и другие ловцы простецких душ. Уйдя от судьбы, у вас нет никакой гарантии уйти от правосудия.

А для вас, разини и ротозей, хочется перефразировать старую истину: не встречайте первых попавших с раскрытыми объятиями, не помогайте им распинать вас!

ФОКУС-МОКУС

...Ап!

(Волшебное слово иллюзиониста)

Взглянем-ка, товарищи, что нового в мире оригинального жанра. Чем дышат представители славного племени пожирателей огня и глотателей фехтовального инвентаря? Не диссонируют ли их шаманские манипуляции с новейшими достижениями отечественной магии?

Увы, товарищи! Особых позитивных сдвигов в области распиливания пожилых ассистенток и безудержного отрывивания целлулоидных шариков пока не наблюдается. Все те же крапленые колоды, велюровые котелки с заячьим выводком и прочий суррогат-иллюзион.